

НИКОЛА МАРШ

Романтика для циников

HARLEQUIN®

KISS

Никола Марш

Романтика для циников

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 43

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9960100
Романтика для циников: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05697-9

Аннотация

Пиар-команда Кэшела Берджесса придумала план, чтобы спасти его репутацию, которую он мог потерять из-за нелепой истории, просочившейся в прессу, и показать его с более выгодной стороны: они сделали его участником соревнования «Самая романтическая пара Австралии» на День святого Валентина. Это было настолько нелепо, что могло сработать. Но существовала одна помеха: у Кэша нет девушки. Хотя это его не остановит... Из-за своего ни на что не годного бывшего возлюбленного садовника Люси Грант ненавидит День святого Валентина. Но когда Кэш сделал ей предложение, слишком хорошее, чтобы отказаться, – провести неделю романтической ерунды, Люси становится половинкой самой циничной пары Австралии! Единственная проблема: когда мужчина настолько умело фальсифицирует свои чувства, у женщины может возникнуть соблазн превратить вымысел в реальность...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Никола Марш

Романтика для циников

Romance For Cynics

Copyright © 2014 by Nicola Marsh

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Охренительное гадство! – Кэшел Берджесс швырнул ежедневную газету на стол и уставился на оскорбительную статью так яростно, словно надеялся, что она исчезнет под его взглядом.

– Это тебе урок быть осторожнее с хорошенькими цыпочками, – заметил Бартон Клегг, его старый приятель по колледжу, который, как надеялся Кэш, сумеет вытащить его из этой передраги. Бартон ткнул пальцем в фотографию под статьей. – Она красотка, спору нет... но, Кэш, она крепко держит тебя, старик!

– Скажи мне что-нибудь новое, а? – Кэш поднялся из-за стола и снова нервно зашагал по комнате. Он то и дело принимался метаться из угла в угол с тех пор, как обнаружил, что старлетка, которую он консультировал по финансовым вопросам за ланчем, выдала прессе свою – весьма пикантную – версию того, что произошло в паузе между скалопини и тирамису.

– Тогда для чего ты меня позвал?

– Чтобы исправить ущерб, нанесенный моему имиджу. – Кэш остановился и ткнул пальцем в газету. – Если я лишусь клиентов из-за истории, придуманной этой девицей... – Кэш покачал головой. – Короче, только твоя контора по связям с общественностью может мне помочь. Мне нужно, чтобы ты

поработал над моей репутацией и представил меня в выгодном свете, чтобы прикрыть это дерьмо.

Барт покачал головой:

– Ты сам понимаешь, сейчас никаких новых клиентов.

Кэш, нахмуясь, уставился на без пяти минут бывшего лучшего друга:

– Ты просто обязан мне помочь! Кто спас твою шкуру, когда декан едва не исключил тебя после того, как ты выставил голый зад в окно университетского автобуса?

Барт идиотски ухмыльнулся:

– Славные были денечки...

Кэш закатил глаза:

– Ну ты и засранец!

– Засранец, который все же собирается выручить тебя. – Он крутанулся на эргономичном кресле. – Я могу замолвить за тебя доброе слово, но поможет ли...

Лоб Барта перерезала морщина, а потом он щелкнул пальцами и вскочил с кресла:

– Есть способ! Гарантия сто процентов!

– Сделаю все, что необходимо!

– Отлично. Тогда тебе просто-напросто нужно найти подружку на неделю.

– Какого хрена...

– Наша компания начинает обширный сбор средств в преддверии Дня святого Валентина. Неделя любви и нежности, парочки воркуют, их фотографируют и снимают на ви-

део, материалы кидают на сайт компании, и люди голосуют за самую романтическую пару. – Ухмылка Барта сделалась шире. – Ты просил позитивный пиар. И что может быть позитивнее сбора хорошей суммы денег на благотворительность в то время, пока на тебя смотрят миллионы? Да, только убедись, что подружка, которую ты себе подберешь, – невинная овечка и грешков за ней не водится.

Кэш, лишившись дара речи, уставился на друга.

– Спятил? Где, черт возьми, я достану подружку на неделю? – вымолвил он наконец.

Барт небрежно махнул рукой:

– Это уже мелочи.

Он подошел к широкому французскому окну, откуда открывался вид на зеленую лужайку перед особняком Кэша в Уильямстауне.

– Уверен, ты что-нибудь придумаешь.

Кэш сжал кулаки. Этого просто не могло быть. Довольно и того, что он потерял пакет акций, последовав неудачному совету одного из лучших в бизнесе, старого наставника из колледжа.

Но огрести по полной из-за того, что какая-то девка распространяет о нем сплетни – мстя за то, что он дал ей от ворот поворот? Такого варианта событий он предусмотреть не мог. Однако девица изрядно повредила его репутации, а ведь в индустрии, где он делает карьеру, репутация – это все.

Кэш занимался тем, что давал звездам советы касатель-

но финансов. Когда именитые актеры и музыканты Австралии хотели вложить деньги, они шли к Кэшу Берджессу. И он оправдывал их ожидания: вложенные средства приносили значительную прибыль. А сейчас источник его финансового благополучия грозил пересохнуть, вот поэтому Кэш и обратился к Барту. Решение, предложенное приятелем, казалось на первый взгляд простым, но не может же он соткать подружку из воздуха...

И тут Барт присвистнул от восхищения.

– Эй, а как насчет ее?

– Кого?

– Горячей цыпочки в микрошортах.

Кэш повернулся к окну: Барт стоял там, приклеившись носом к стеклу, словно истекающий гормональными соками подросток.

– Люси? Шутишь, что ли?

Люси Грант. Его садовница. Последняя женщина, чью кандидатуру он рассматривал бы в качестве подружки на неделю.

Она его презирала.

Не то чтобы Люси хоть раз сказала или сделала что-то, демонстрируя свою неприязнь, но у нее был вид высокомерной недотроги, что ужасно раздражало Кэша.

Он, конечно, пытался к ней подъехать. Несколько раз. Когда их пути пересекались, Кэш принимался флиртовать, заигрывал с ней, добиваясь хоть какой-то реакции.

Ни-че-го. Ноль.

Безусловно, та недоступность, которой она себя окружила, немного волновала, но не особо занимала его мысли. Не считая случая, когда, отвечая как-то днем на деловой звонок, он обнаружил себя стоящим у окна и созерцающим крепкую попку, длинные ноги и обтянутую маечкой грудь хорошего размера В.

Работать дома стало куда приятнее с тех пор, как он получил возможность наблюдать за Люси, стригущей газон или подрезающей живую изгородь.

Барт неохотно отлепился от окна.

– У нас осталось одно место, как раз для последней пары, и набор кандидатов завершается сегодня. – Он потер нос. – Я замолвлю за тебя словечко. Обещаю.

– Крыша у тебя поехала, вот что, – проворчал Кэш. – Я ничего о ней не знаю.

– Ну так сейчас самый подходящий момент, чтобы узнать. – Барт взглянул на часы. – Мне пора обратно в офис, и я хочу услышать твой ответ прямо сейчас. Ты согласен?

Кэш ощутил напряжение в мышцах шеи. Меньше всего ему хотелось играть роль влюбленного идиота в течение последующих семи дней. Но что не сделаешь ради бизнеса...

Он работал над своим благосостоянием и репутацией слишком долго и слишком упорно, чтобы вот так потерять все из-за нелепой истории, просочившейся в прессу.

Он нанял Барта, потому что нуждался в мощном пиаре.

Но День всех влюбленных? Серьезно?

– Три... два... один... пада-а-а-ам! – Барт издал звук, имитирующий гудок, и Кэш кивнул:

– Ладно. Согласен.

Барт ухмыльнулся и пожал плечами:

– И кто же наша счастливица?

– Найду кого-нибудь, – рассеянно отозвался Кэш, прокручивая в уме список друзей женского пола.

Безрыбье... Половине из списка он уже успел назначить свидание и совершенно не собирался делать это второй раз. Вторая половина жаждала большего, чем неделю романтической ерунды, так что после нее Кэша ждало бы объявление войны.

Н-да. Нужен кто-то, не строящий планы на совместное будущее.

Кто-то бесхитростный, не имеющий намерений сковать его по рукам и ногам и еще навесить на оковы железную гирю.

Когда он провожал Барта, Люси поздоровалась с ним коротким кивком, и он понял.

Ему нужен кто-то вроде Люси.

– Вот черт. – Ножницы Люси случайно отхватили изрядный кусок фиолетового плюща, когда в дверях дома появился Кэш.

Да, этот тип действовал на нее именно так: вызывал жела-

ние выставить иглы и откромсать что-нибудь, не обязательно относящееся к царству флоры.

Это не было виной Кэша целиком и полностью: Люси вообще на дух не переносила гладких сытых миллионеров в идеально сидящих костюмах. Личная ненависть, доведенная до высокого искусства девять лет назад.

Кэш казался особенно очаровательным с его улыбочкой наготове и предупредительной вежливостью. Но особенно Люси настораживало его умение флиртовать, его обходительность, которая – она это чувствовала – была лишь тщательно отделанным фасадом.

Дельцам вроде него не видать успеха, если они все время будут милыми и любезными. Люси достаточно хорошо знала своего клиента номер один, Кэшела Берджесса, – спасибо Гуглу – чтобы быть уверенной в том, что в переговорной он – тигр.

Когда ему исполнилось двадцать восемь, он уже был миллионером – из тех, кто, как говорится, сделал себя сам. Айкью что надо. Перепрыгнул год в старшей школе. Степень по экономике. MBA. Впечатляющий список должностей, которые он занимал в элитных компаниях перед тем, как открыть собственную фирму, занимавшуюся финансовым консалтингом звезд шоу-бизнеса.

Его имя, вписанное в перечень сливок общества, нередко украшало заголовки статей и регулярно мелькало в сплетнях мельбурнских массмедиа. Удивляться тут было нече-

му: бизнесмен частенько появлялся на светских мероприятиях с грудастой блондинкой-актрисой, которую, фигурально выражаясь, держал в руке. Начиная работать на него, Люси ожидала встретить целый выводок цыпочек из топовых мыльных сериалов, которые по утрам выходят из особняка Берджесса. Но, к своему удивлению, так ни разу и не увидела, как его сень покидает женщина. Впрочем, он, должно быть, выпроваживал их через черный ход.

Не-е-ет, Люси Грант не доверяла типам вроде него, которые ведут себя как два разных человека на публике и дома. Вот поэтому-то она и предпочитала игнорировать его, когда раз в две недели их пути пересекались.

Она отдавала себе отчет в том, что именно ее холодность была причиной, по которой он ходил за ней по пятам. Он воспринимал отчужденность как вызов. Люси не позволяла этому затронуть себя. На всякий случай снизила градус приветливости еще на пару делений, чтобы, упаси господь, не потерять бдительности, потому что иначе ей пришлось бы признать: малая ее часть была очарована взъерошенными каштановыми волосами, яркими синими глазами, крепким подбородком и ямочками на щеках Кэшела.

Непостижимо. И опасно – учитывая то, что она поклялась себе не наступать снова на те же грабли.

Может, это период засухи в ее личной жизни привел к тому, что она тайно вожделеет собственного босса? Наверное, стоит согласиться, когда в следующий раз тот парень из ма-

газина товаров для сада позовет ее на свидание...

Гость Кэша нырнул в «порше», завел машину и поехал к выходу, игриво вильнув в ее сторону – попрощался. Люси коротко кивнула в ответ и снова взялась за секатор.

А вот Кэш, вместо того чтобы вернуться в дом, направил стопы к ней.

Вот дерьмо.

Они ведь с утра уже совершили свой обычный ритуальный танец «он флиртует, ей плевать», что еще ему нужно? Дубль номер два?

Люси громко щелкнула секатором: металлический лязг разнесся по саду, и она могла поклясться, что Кэш споткнулся или вздрогнул. Или и то и другое. Может, все-таки померещилось и она выдает желаемое за действительное? Как бы там ни было, Люси щелкнула ножницами еще разок – просто так, для верности.

– Это предупреждение? – спросил он, смерив ее взглядом, в котором смешались любопытство и осторожность.

Уголки ее губ поползли вверх против воли.

– Нет, но если вы так и будете мешать мне, пока я работаю...

Он улыбнулся. Она ощутила нечто вроде удара в солнечное сплетение.

– Может, вы опустите свое страшное кастрационное оружие на землю, отойдете на два шага, и мы поговорим?

На этот раз она не выдержала и от души рассмеялась.

– О чем?

– Ух ты, – он схватился за сердце и сделал вид, что падает, – у вас потрясающая улыбка.

– Ваш арсенал улыбок куда богаче. – Она сделала ножницами движение в его сторону. – Так что вам нужно?

Он вздрогнул и опасливо отодвинулся:

– Не это!

Черт, ей нравились парни, которые не лезут за словом в карман.

– Я занята...

– Мне действительно очень нужно с вами поговорить. Не хотите ли зайти в дом выпить чего-нибудь?

– Нет, благодарю. – Она покачала головой.

Она давным-давно распрощалась с прошлым, хотя – положила руку на сердце – признавалась себе порой, что немного скучает по роскоши, богатству и блеску.

– Что-то случилось? Это связано с моей работой?..

– Нет-нет, ничего такого. – Он прерывисто вздохнул. Впервые за те полгода, что Люси работала у Кэша, она увидела тень неуверенности на его лице. – У меня проблемы. И мне очень нужна ваша помощь.

Люси стало жуть как любопытно.

– Если дело не в жасмине, который пора подрезать, или не в компосте, который надо мульчировать, то я даже не представляю, чем могу быть полезна.

Кэш перестал усмехаться, морщинка между бровями раз-

гладилась.

– Сад ни при чем.

– Тогда как...

– Мне нужна девушка на неделю. Вы – идеальный вариант.

Глава 2

Секатор выпал из рук Люси и грохнулся на землю, по счастью миновав ботинки с металлическими носами, за которые в свое время она заплатила кругленькую сумму.

Она уставилась на Кэша, не веря своим ушам:

– Вы с ума сошли...

– Просто выслушайте меня, ладно? Мой бизнес под угрозой. Я могу потерять важных клиентов, и мне нужен мощный пиар. – Он потер висок, словно страдая от головной боли. Люси было знакомо это чувство. – «GR8» – лучшая фирма по связям с общественностью в Мельбурне, они начинают недельный благотворительный сбор. Это как раз то, что мне нужно, но еще мне нужно появиться на публике с девушкой. – Он кивнул в ее сторону. – И вы – то что нужно.

Люси стала истерически смеяться и не могла остановиться.

– Не смешно. – Во взгляде Кэша уязвленная гордость смешалась с растерянностью заблудившегося ребенка.

– Неа, чертовски смешно. – Она уперла руки в бока и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и перестать хихикать. – У вас наверняка прорва цыпочек, готовых броситься к вам по первому зову, а вы хотите сделать своей фальшивой подружкой меня?

– Ни одна из моих знакомых не годится на эту роль. Они

требуют обязательств и продолжения. А то и обручальное кольцо. Вот почему вы подходите идеально.

Она открыла рот, чтобы возразить, но он опередил ее:

– Я ведь вам не нравлюсь.

– Первая разумная вещь, которую я слышу от вас за сегодняшний день.

Его брови сдвинулись.

– Поверьте, будь у меня другие варианты, я бы рассмотрел их. Но их нет, а моя работа – это все для меня, я не могу ее потерять.

– Неужто ваша работа не позволила вам отложить десяток миллионов на черный день? – Она махнула рукой в сторону дома, двухэтажного особняка в стиле французского Прованса, красовавшегося на побережье Уильямстауна, где цены на землю были заоблачными.

Губы Кэша сжались в злую линию.

– Хорошая репутация мне нужна больше, чем деньги.

– Почему? – Люси посмотрела на него одним из тех ледяных взглядов, которыми устаивала Кэша во время их коротких встреч. – Вы чего-то недоговариваете.

Кэш отвел глаза куда-то за ее плечо, в голубую полуденную лазурь залива Порт-Филипп.

– Я работаю с известными людьми. Размер их эго может сравниться только с размером сумм, которые они инвестируют с моей помощью. Мой имидж – это все для меня. И если что-то его подпортит...

Она подняла брови, поощряя его продолжить. Он покачал головой. На лице появилось выражение боли, Люси стало почти жаль его. Почти.

– Одна из пылких мельбурнских актрисулек не слишком благосклонно приняла мой отказ... э-э-э... в общем, воспользоваться бонусом, которым она предложила дополнить наше деловое соглашение.

Люси, сама изумившись, ощутила укол непрощенной ревности. И еще что-то вроде уважения. Не так много молодых жизнелюбов смогли бы отказать женщинам того типа, с которыми имел дело Кэш.

– В общем, она принялась распространять сплетни. Довольно грязные. Если я дам сейчас опровергающее интервью, то буду выглядеть бессердечным ублюдком. Так что эту проблему нужно решать иначе.

– И вы полагаете, что решите ее, обзаведясь девочкой на неделю? – Она подавила смешок. – Знаете, мне пора возвращаться к работе.

– Приличная сумма в качестве аргумента прилагается. Зародившееся было уважение к Кэшу тут же рассеялось.

– Вы что, предлагаете мне деньги за эту аферу?

Он фыркнул, будто это она оскорбила его.

– Ну вы ведь тоже должны получить какую-то выгоду, верно?

Он оценивающе взглянул на нее, и Люси ощутила покалывание на коже.

– Вряд ли вы согласились бы помочь мне просто по доброте душевной.

Она щелкнула пальцами:

– Верно, учитывая, что вы мне даже не нравитесь. Не волнуйтесь, я уверена, что вы найдете какую-нибудь шлюшку... ой, я хотела сказать – благодарную женщину с добрым сердцем, которая целую неделю будет исполнять ваши прихоти.

Он скрестил руки на груди, словно обороняясь от ее сарказма:

– То есть вы отказываетесь?

Люси вместо ответа дважды щелкнула секатором.

– И я никак не могу сделать свое предложение более заманчивым?

Ей не понравилось, как сладко сжалось ее сердце при этих словах, сказанных мягким, тихим голосом.

– Никак. Ничем. Никогда. Даже если пообещаете прогуляться из конца в конец по Мельбурну в моих шортах или дадите карт-бланш на полную перепланировку вашего сада.

На самом деле как раз этим ее и можно было соблазнить. Не шортами, конечно – садом. Ее наняли присматривать за ним, а Люси мечтала о том, как здорово было бы его преобразить.

Такой сад заслуживал огромной любви и заботы. Подравнивать газон и живую изгородь – это пародия, а Люси ценила естественную красоту природы.

Сколько раз она мечтала переделать здесь все от и до? Не

сосчитать, учитывая, что ей нравилось мечтать во время работы. До чего нелепо, что одна из тех вещей, которыми она дорожила больше всего, – ее работа – возникла благодаря ее катастрофическому браку.

Ибо огромный сад вокруг особняка Эдриана Турека был восхитительным, и Люси часто сбегала туда: сначала погулять, а потом – спрятаться от все более явного понимания того, что ее муж – лживый ублюдок.

Она закопалась по уши в книги по садоводству, которые питали ее любовь ко всему, что растет и зеленеет, и поддерживали ее во время развода. В итоге через год ландшафтный дизайн стал для Люси вполне прибыльным делом.

Ей нравилось ухаживать за садами богачей, когда-то называвшихся ее друзьями. Люси получала удовольствие от своего дела и оплачивала благодаря ему счета. Ничто и никто больше ее не интересовали. Исключение составляла Ба, женщина, придавшая ей смелости оставить Эдриана.

В глазах Кэша зажегся расчетливый огонек.

– А если я скажу, что вы можете полностью перепланировать сад?

Черт, ее сердце едва не выпрыгнуло на дорожку.

– Вы хоть представляете, в какую сумму вам это выльется? Его губы изогнулись в улыбке.

– Надеюсь, вы меня просветите.

– Тридцать тысяч.

К его чести, он и глазом не моргнул. Классический мил-

лионер, что с него взять.

– Люси, именно вы требуетесь мне на эту роль, – снова повторил он, подступая ближе. Ох, как-то слишком близко...

Легкий пряный запах его геля для душа смешался с ароматом растущей рядом дафны, отчего у Люси чуть-чуть закружилась голова.

– Люси, я прошу вас...

Люси глядела как загипнотизированная в эти яркие сияющие глаза и, вдыхая соблазнительный тонкий аромат, гадала, сколько женщин нашли в себе силы сказать Кэшу Берджессу «нет».

Кажется, она будет первой.

– Нет. Простите. – Она показала на часы на своем запястье. – К тому же я опаздываю на встречу.

Прежде чем он успел раскрыть рот, она сунула секатор в отделение пояса для садовых инструментов, закрепленного вокруг талии, и, толкая перед собой газонокосилку, понеслась к своему трейлеру так быстро, как только могла.

Потому что еще миг напряженной жаркой мольбы во взгляде Кэша – и Люси сказала бы «да».

* * *

Едва Люси скинула ботинки перед задней дверью бабушкиного дома и вошла в кухню, как ей тут же стало ясно: что-то случилось. Что-то нехорошее.

Ба пекла вкусоности каждое утро. Если Люси бросилась с головой в садоводство, чтобы забыть о муже, то Ба увлеченно возилась на кухне в память о своем.

Ей делали заказы местные кафешки, школы и домохозяйки. Пирог, кексы, печенья и прочая сдобная выпечка были коньком Ба. И вот сегодня Люси вошла на кухню, а Ба безучастно сидела за кухонным столом и смотрела на пачку каких-то бумаг, лежащих перед ней. Зрелище, вызывающее такое же странное ощущение, как и утреннее предложение Кэша насчет девочки-недельки. Что за дела?

– Ба, что случилось? – Люси придвинула стул и села рядом с ней, взяла бабушку за руку. Ее пальцы оказались ледяными, и у Люси пробежала холодная дрожь по спине.

Ба покачала головой, и по ее щекам поползли слезы. Это было так же страшно, как ее неподвижный взгляд, остановившийся на документах.

Люси схватила тот, что лежал сверху, но бабушка с внезапной силой остановила ее руку:

– Не надо.

В этой коротенькой фразе слышалось столько горя, отчаяния и боли, что у Люси к глазам тоже подступили слезы.

– Ба, пожалуйста, ты меня пугаешь...

– Я могу все потерять, – прошептала Ба и резко, со злостью смахнула бумаги на пол. – Я любила твоего деда, но он, увы, был эгоистичной сволочью.

У Люси язык прилип к нёбу, она в изумлении уставилась

на бабушку. Ба обожала Дедулю, который умер год назад. И все это время, что они воспитывали Люси, она ни разу не слышала, чтобы Ба резко отозвалась о нем.

Люси тогда удивило, с какими смирением и стойкостью Ба приняла его смерть. Она плакала на похоронах и поминках, но никогда не выглядела такой расстроенной и сердитой, как сейчас.

Люси успокаивающе погладила ее по плечу:

– Расскажи, что случилось.

Наконец Ба горестно посмотрела на нее:

– Я могу потерять дом.

Люси услышала эти четыре слова, но мозг отказывался принимать их. Она ведь прожила в этом доме большую часть своей жизни – с тех самых пор, как родители погибли в автотрагедии и ее, малышку, забрали к себе Дедуля и Ба.

В маленьком уютном коттеджике на рабочей окраине Мельбурна всегда было полно смеха и вкусной еды. Дружья Люси, распробовав бабушкины маленькие бисквитные пирожные, покрытые шоколадом и кокосовой стружкой, тартинки с джемом и лимонные дольки, вечно паслись у них на кухне.

Ба любила рассказывать, как Дедуля преподнес ей этот дом в качестве свадебного подарка, а Люси с неизменным удовольствием внимала романтике этой истории. Наверное, поэтому Эдриан, предложивший переехать в его роскошной особняк, выглядел в ее глазах прекрасным принцем. Правда,

как-то быстро превратился в жабу. Но Ба – она ведь живет в этом доме без малого пятьдесят лет! Как она может лишиться его?

– Не понимаю. – Да, сегодня произошло слишком много непонятных Люси событий.

Глаза Ба снова заволоклись слезами.

– Я надеялась, что мне не придется тебе ничего рассказывать, деточка, но с кем еще мне поделиться? Твой дед был игроком. Я узнала об этом только после его смерти, когда долги хлынули рекой.

И снова Люси ошеломленно уставилась на Ба и не могла произнести ни слова.

– Большую часть я погасила за счет наших с ним сбережений и его небольших пенсионных выплат, а сегодня меня настигло вот это... – Она показала Люси единственный документ, оставшийся лежать на столе, а не слетевший на пол с кипой других. – Твой дед перезаложил дом. Пятьдесят тысяч долларов. И если я не начну выплачивать...

Ба не смогла закончить фразу и разрыдалась, а Люси словно ударило током. Она порывисто обняла Ба и прижала к себе что есть сил, чтобы та выплакала слезы разочарования и предательства.

Дедуля был для Люси идиолом. Тем типом мужчины, которого она пыталась разглядеть в Эдриане. Ее нравственный оплот. Понимающий друг. Надежнейшая опора.

И все это – ложь. Это было так же мучительно, как узнать

истинное лицо ее прекрасного принца Эдриана.

Когда Ба немного пришла в себя, Люси мягко произнесла:

– Все будет хорошо, я что-нибудь придумаю.

– Я у тебя денег не возьму, – Ба нахмурилась, – у тебя своя ипотека. Не хватало еще, чтобы ты вляпалась в долги из-за меня.

– Тогда мы продадим дом, а ты переедешь ко мне...

– Нет. Молодой женщине нужно свое пространство, а не старуха под боком. – Ба поморщилась. – Гордости у меня не отнять. Никто не выгонит меня отсюда, разве что я сама покину дом в деревянном ящике... И это, кажется, единственный выход.

Люси похолодела при мысли о том, что Ба может сделать с собой что-нибудь ужасное. Она сгребла ее за плечи и легонько потрясла:

– Я даже слышать не хочу о таких вещах! Ты ведь борец! – Люси сглотнула ком в горле и добавила: – И ты все, что у меня осталось.

В заплаканных глазах Ба появилось виноватое выражение.

– Прости, деточка, мне не стоило тебе ничего рассказывать. Конечно же я не собираюсь делать глупости.

– Да уж, не стоит. – Люси пристально посмотрела на нее. – Раз ты так упряма, что отказываешься переезжать ко мне и не позволяешь мне залезть в долги, то что же нам делать?

– А у тебя, случайно, нигде не завалялись бесхозные пятьдесят тысяч? – пошутила бабушка, пытаясь развеять безна-

дежность ситуации.

И тут Люси вспомнила, как можно отхватить сумму, достаточную для того, чтобы закрыть долг и оставить Ба ее дом.

– Вообще-то завалялись.

Ба опешила, потом схватила ее запястье:

– Даже не думай о том, чтобы пойти к этому сукиному сыну, твоему бывшему муженьку, чтоб ему пусто было!

Люси фыркнула:

– Ба, положение отчаянное, но мы не отчаиваемся! Я уже девять лет не видела Эдриана и намерена продолжать в том же духе.

– Ладно. – Ба склонила голову, испытующе глядя на внучку. – И где же ты собираешься раздобыть такую прорву денег?

– А у меня есть план, – ответила Люси, и ее сердце замерло.

Жаль только, что придется отказаться от твердого намерения не становиться подружкой Кэша Берджесса, но вдруг он согласится вложить еще двадцать тысяч в переустройство сада?

– Это законно?

– Почти, – усмехнулась Люси. – Ба, доверься мне. Если дело выгорит, ты будешь первой, кто обо всем узнает.

– Ты хорошая девочка, Люси, всегда такой была. – Ба погладила ее по щеке.

Люси шмыгнула носом:

– Вытри слезы. Кстати, мне ужасно хочется кусочек твоего лимонного пирога, так что можешь начинать готовить. Угощусь, когда вернусь.

– Ты куда?

– Обсудить план с одним человеком.

План и сад.

И соглашение, по которому она станет подругой Кэша Берджесса на следующие семь дней.

Что делать, хоть она и не отчаивается, положение все же отчаянное!

Глава 3

Обогнув угол дома, Люси обнаружила Кэша сидящим за столом на заднем дворе. Перед ним стоял раскрытый ноутбук, лежало несколько папок с бумагами и мобильный телефон. Но Кэш не был занят работой. Он, нахмурившись, глядел в одну точку куда-то перед собой.

И куда только делась его самоуверенность, которую он носил, как отлично сшитый костюм? Сейчас он выглядел парнем, на которого свалились огромные проблемы.

Люси было знакомо это ощущение.

Она поднялась по ступенькам, готовясь вести себя дружжелюбнее, чем утром. Потому что если Кэш успел найти замену на роль фальшивой подружки, то Люси придется нелегко.

– Простите, что отвлекаю. Найдется минутка?

Он взглянул на ее руки и поднял бровь:

– Что, на этот раз обойдемся без невысказанных угроз кастрировать посредством садовых инструментов?

– Это была шутка, – сказала она, садясь на стул с коваными ножками напротив Кэша, не дожидаясь, пока он пригласит, – наверное, легкий солнечный удар. Профессиональный риск садовников, знаете ли.

Уголки его губ поднялись в улыбке, и Люси ощутила тепло в животе.

– Сегодня облачно.

Она улыбнулась в ответ:

– Девушка имеет право быть непоследовательной.

– Вы точно имеете, если будете чаще делать вот так. – Он протянул руку, его палец повторил изгиб ее улыбки. Люси беспомощно наблюдала за своей реакцией: внутри у нее снова все сжалось.

Принимая во внимание то, что им придется симулировать отношения всю следующую неделю, начало не самое хорошее.

Она подалась назад, прочь из тактильной досягаемости.

– Даю слово, если я стану вашей девушкой на несколько дней, я буду одной сплошной улыбкой.

Его брови взлетели так резко, что она расхохоталась.

– Ну да, я передумала. Женская непоследовательность, я же говорю. – Она подняла палец. – Есть условие. Ваш сад будет стоить вам пятьдесят тысяч.

Его глаза сузились.

– За такую цену я могу нанять любую пиар-фирму на Восточном побережье.

– Верно. Но при этом не получите восхитительный сад и не получите меня в роли преданной возлюбленной, аккуратно исполняющей все, что требует этот спектакль.

Она представила все так, что отказаться было невозможно, хотя на самом деле это Люси оказалась бы в выигрыше от странной сделки.

Кэш некоторое время продолжал молча смотреть на нее,

потом довольно прохладно осведомился:

– Что же заставило вас передумать?

– Вариант с женской непоследовательностью вас не устраивает?

– Нет.

– Мне нужны деньги.

Полуправда. Но достаточно с него и этого. Не так уж хорошо она знает Кэша Берджесса – и не намерена узнавать лучше. Взаимовыгодное деловое предложение. Точка.

Прошла пара минут. Прошла вечность. Люси казалось, что Кэш изучил каждую веснушку на ее носу. И наконец он кивнул:

– Вы – моя девушка в течение всей этой недели. Нас ждет пиар-кампания и несколько мероприятий. Цель – повысить мою популярность и привлекательность для клиентов. Никаких романтических отношений между нами на самом деле не будет. И я плачу вам пятьдесят тысяч за преобразование моего сада. Идет?

Он протянул руку. Она пожала ее.

– Идет.

Но вместо того, чтобы отпустить ее, Кэш притянул Люси к себе через стол и поцеловал в губы.

Кажется, это не было частью плана.

Черт. Кэш надеялся сломить ледяное равнодушие Люси. Хотел посмотреть, добьется ли он реакции иной, нежели

камбек хорошенькой попки.

Внезапный поцелуй был призван пробить брешь в ее броне. Не то чтобы ему хотелось большего, просто было бы приятно сознавать, что она поддается и при желании ее можно приручить.

Кэш ожидал, что она грубо оттолкнет его или залепит пощечину. Он не думал, что ее губы окажутся такими мягкими, сочными и сладкими.

А потом из них вырвался тихий, соблазнительный стон, и Кэша словно ударили в пах.

Кажется, с фальшивыми поцелуями на камеру проблем не возникнет.

– И как это понимать? – Люси с силой вытерла губы тыльной стороной руки.

– Просто проверил, подходим ли мы друг другу.

Люси не понравился этот нахальный ответ, и в ее больших карих глазах сверкнули искорки цвета карамели.

– Даже не думайте повторить это снова...

– Не могу обещать, учитывая, что нам придется изображать бурный роман перед камерами.

– Камерами?

Он широко ухмыльнулся:

– Компания, которая столь любезно предоставила мне свои пиар-услуги, «GR8 паблик релейшн», фотографирует и снимает на видео пары, помещает материалы на свой сайт, где проходит голосование. Самые популярные пары соберут

больше всего средств на благотворительность, а победители получают какой-то приз.

– Нас будут снимать?! – Ее глаза потемнели от ужаса, и она замахала руками. – И мне и вам придется... Я имею в виду, нам придется изображать всю эту любовную хренотень... это полный абзац!

Он рассмеялся:

– Не волнуйтесь. Я не стремлюсь войти в число победителей. Мне просто нужно поучаствовать в соревновании и выглядеть белым и пушистым в глазах общественности. Это спасет мой имидж от возможного вреда, который могла нанести та женщина своими сплетнями.

Она склонила голову набок, изучая его.

– Могу я спросить вас кое о чем?

– Моя девушка может спрашивать все что угодно.

Она, досадливо поморщившись, проигнорировала его игривый взгляд.

– Если люди не купятся на наш спектакль, вы вышвырнете меня за борт?

После удивительного поцелуя со вздохом Кэш надеялся, что Люси не станет подозревать его в желании оставить ее за бортом. Он покачал головой:

– Каков бы ни был результат соревнования к Дню всех влюбленных, вы получите шанс перекопать весь этот сад и ваши деньги.

Она сморщила нос, словно почуяла неприятный запах.

– День святого Валентина?

Кэш разделял ее неприязнь к этому нелепому празднику, который приносил отличные барыши продавцам цветов иставлял идиотами всех парней помимо их воли.

– У нас будет неделя романтических мероприятий, а в конце, на празднике в честь Дня святого Валентина, победители будут объявлены во время бала.

– Час от часу не легче, – проворчала Люси. Между бровями у нее появилась складочка.

– Согласен на все сто. День святого Валентина – просто денежная ловушка для романтических придурков, но именно на это мы и подписались.

– Пристрелите меня прямо сейчас. – У Люси был такой забавно мрачный вид, что Кэш невольно улыбнулся.

– Неужели женщины, все до единой, не мечтают о сердечках, цветочках и высокопарных любовных признаниях, написанных на небе фейерверками, – и так каждый день до тех пор, пока смерть не разлучит?

Люси фыркнула и передернула плечами:

– Эта женщина – нет.

– Ладно, признайся, – он искусно перешел на «ты», – ты ведь хочешь долгой и счастливой семейной жизни так же сильно, как любая девушка. – Кэш не мог удержаться, чтобы не подразнить еще немного эту недотрогу.

Но он не ожидал, что в ее больших выразительных глазах появится неподдельная боль. Боль, которую он не собирался

ей причинять.

– Эй, я же просто пошутил... – Он потянулся, чтобы дотронуться до ее руки, но она ее отдернула.

– Забудьте. – Люси так резко поднялась, что ножки стула с неприятным звуком царапнули по плитке. – Начну рисовать наброски сада и к выходным передам вам на утверждение.

– Тебе. Передам тебе. Да, конечно.

Что такое? Он ведь должен ликовать оттого, что она согласилась принять его диковинное предложение стать подружкой на недельку. Тогда почему в его сердце тихо скребется вина, словно он подтолкнул Люси сделать что-то помимо ее воли?

– Нам предстоят несколько свиданий, так что нужно будет обсудить стратегию и все такое. Как насчет того, чтобы вместе пообедать завтра?

– Пообедать? – Она повторила его предложение с таким видом, будто он предложил ей прыгнуть голышом в студеную воду реки Ярры морозным зимним днем.

– Ну, так обычно поступают пары.

Ударение, которое он сделал на последнем слове, не укрылось от ее внимания. Люси чуть улыбнулась:

– Ты прав.

Кэш с радостью отметил это «ты» – и посветлевшее лицо Люси.

– Но выбор места за мной, – добавила она.

– Не вопрос. Напишешь мне где и когда.

– Договорились.

Она помахала рукой и почти сбежала по ступенькам, так ей хотелось поскорее удрать подальше. И как они собираются изображать поглощенность друг другом перед камерами? Кэш не знал.

Когда он собрал бумаги и закрыл ноутбук, она внезапно окликнула его:

– Кэш!

Он взглянул на нее и удивился озорному блеску в ее глазах.

– Да?

– Завтра вечером. Надеюсь, ты любитель остренького.

Шутливо отсалютовав ему, она ушла, оставив его в смущении из-за ее холодности и горячности. И в нетерпеливом ожидании завтрашнего вечера.

А этим вечером, по пути к Ба, Люси прихватила их любимую пиццу: половина – с чесноком, половина – с ветчиной и ананасами. Она надеялась, что пицца окажет именно тот терапевтический эффект, на который она рассчитывала: поможет ей спокойно признаться Ба, как именно она собирается достать деньги на спасение дома.

Вряд ли Ба придет в восторг. Последняя из великих романтиков современности, она свято верила, что каждый заслуживает любви на всю жизнь. После разрыва с Эдрианом Люси полгода подвергалась допросу, нет ли шансов вос-

становить отношения. Ба перестала ее донимать только после того, как Люси рассказала ей всю правду про Эдриана. Про то, что ее муженек был увлеченным донжуаном и спускал свое немалое состояние, убажывая женщин, нравственно сильно отличавшихся от его законной жены.

Ба никогда больше не упоминала имени Эдриана. Люси это вполне устраивало. Боль от предательства со временем затянулась, но стыд жег ее так же сильно, как прежде. Она была ослеплена блеском и роскошью его мира, она позволила богатству соблазнить себя. Дизайнерские шмотки, дорогущая тачка, калейдоскоп вечеринок... Ей нравилось все это!

Сперва их брак казался безоблачным, слишком уж идеальным, чтобы быть правдой. Собственно, так оно и оказалось.

Неудивительно, что Люси после развода отказалась от прежней жизни. Она продала дизайнерские наряды, забыла про модные стрижки и дорогую косметику и нашла умиротворение в садоводстве.

Ба поняла и поддержала ее новую любовь, а Эдриан превратился в смутное воспоминание. Но романтическая натура Ба не могла смириться с одиночеством внучки, и время от времени она насаждала на Люси с расспросами о свиданиях и «возможностях», как она уклончиво именовала ее редкие вылазки в кино или кафе.

По правде говоря, Люси не так уж часто ходила на свидан-

ния. Она время от времени встречалась с парнями – например, с поставщиком мульчи или с продавцом из магазина садового инвентаря, – словом, с простыми рабочими, полной противоположностью Эдриана.

Но сердце у нее не замирало очень давно... до сегодняшнего дня, когда Кэш ее поцеловал.

Плохо. Очень плохо.

Бормоча под нос проклятия, Люси вошла в бабушкин дом через заднюю дверь и бросила коробку с пиццей на стол.

– Ба, надеюсь, ты хочешь есть! – крикнула она, разрезая пиццу.

– Умираю с голоду! погоди минутку, уже иду, – отозвалась бабушка из спальни.

Хорошо. Эта минутка даст Люси возможность отрепетировать свою речь.

– Я готова. – Ба появилась в кухне, вытирая руки полотенцем. – Надеюсь, сюрпризов сегодня больше не будет.

Люси поставила на стол две тарелки и подошла к раковине налить воды в стаканы.

– Ты о чем? Еще что-то случилось?

– Перебираю документы твоего деда. Хотела убедиться, что мне больше не светят неожиданности в виде очередных долгов, которые превратят нашу жизнь в ад.

Люси кивнула. Ей было грустно при мысли, что Дедуле приходилось охранять свою тайну от любимых людей.

– Хорошая мысль.

Ба села за стол и одобрительно посмотрела на пиццу – Так. Ты приходишь второй раз за день, теперь – с пиццей. В чем дело?

Люси обняла Ба за плечи и засмеялась:

– Тебя не проведешь.

Глаза Ба сверкнули.

– Деточка, не забывай, что, когда я была в твоём возрасте, я опробовала все эти хитрые приемчики.

– Такой приемчик ты точно не пробовала. – Люси пощипывала кусочек сыра, плавившийся на корочке ее пиццы. – Знаешь, этот план... насчет того, как получить пятьдесят тысяч... Я все уладила. Один из клиентов заказал полную перепланировку сада. Я оценила ее в пятьдесят тысяч.

Глаза Ба широко распахнулись, в них читался ужас.

– Я не могу принять от тебя такую сумму, тем более что ты зарабатываешь с таким трудом. Это неправильно.

Люси была готова к битве.

– Ба, ты подняла меня на ноги. Я обязана тебе всем, и это меньшее, что я могу для тебя сделать.

– Между близкими людьми нет понятия долгов и выплат. – Ее губы сжались в упрямую линию. – Я не приму эти деньги.

– То есть ты готова съехать? Жить у черта на рогах в однокомнатной съемной халупе?

Ба отвела глаза, но Люси успела увидеть в них неподдельный страх.

– Да, если так будет нужно. Это твой дед наломал дров, не ты. Я не позволю тебе расплачиваться за его грехи.

Люси восхищалась бабушкиной гордостью. Хотя и сама была сделана из того же теста. Когда Эдриан предложил ей щедрую компенсацию, она отказалась – из гордости, не желая ничего от него принимать.

Дедуля тогда назвал ее дурехой, но Ба встала на ее сторону и заявила Дедуле, чтоб он занимался своими делами. Так что Люси не могла винить Ба за то, что она отказывается сейчас принять от нее деньги.

– Сад, которым я буду заниматься, – это как бы обмен за новые обязанности, которые я стану выполнять для клиента.

Как и следовало ожидать, Ба оживилась и перестала дуться.

– Что за обязанности? И кто этот клиент?

– Кэшел Берджесс.

Ба нахмурилась:

– Где я слышала это имя?

– Мелькает иногда в газетах. Он финансовый консультант звезд.

Ба пронзила ее стальным взглядом:

– Не похож на твой тип мужчины.

– Не похож. Но он довольно приятный парень и попросил о помощи – я согласилась...

– В обмен на то, что получишь пятьдесят тысяч за переделку сада. – Ба покачала головой. – Что я упускаю? Этот

парень, должно быть, сошел с ума, или безнадежен, или и то и другое, раз он предлагает такие деньги за «новые обязанности».

Люси следовало помнить о том, что Ба так просто не отцепится. Меньше всего на свете ей хотелось, чтобы она узнала о спектакле, который они с Кэшем собираются разыграть. Но еще немного, и Люси не сможет хитрить дальше и выложит все как на духу.

– Он не безнадежен. – Люси вытащила из сумки планшет и набрала имя Кэша в поисковой системе. – Ты только взгляни на него.

Она сунула планшет Ба, и та схватила за сердце:

– Божечки, я сейчас грохнусь в обморок!

Люси рассмеялась. Не так много мужчин могли уложить Ба в обморок. За несколько десятков лет в почетный список вошли разве что Фрэнк Синатра, Рок Хадсон, король Элвис и – значительно позже – Джордж Клуни. Так что ее фальшивый бойфренд оказался в достойной компании.

– Он похож на того симпатичного молодого человека из фильма «Дневник памяти». – Бабушка смотрела на Люси с возобновившимся интересом. – Не каждый день моя внучка дефилирует перед парнем с внешностью Райана Гослинга.

Люси взглянула на экран, склонив голову, и призналась себе, что Ба права.

Райан был таким лапочкой, они с Ба рыдали навзрыд во время просмотра того фильма. Все пять раз.

Ну вот, отлично. Теперь стоит ей увидеть Кэша, как она будет представлять себе Райана и те соблазнительные сцены... уф, лучше не вспоминать.

— Знаешь, может, это и не такая уж плохая идея. — Ба оторвалась от экрана, и Люси увидела знакомое «ищем внучке жениха» выражение на ее лице. — Если ты сходишь куда-нибудь с таким молодым человеком, это пойдет тебе только на пользу.

— Ба, это деловое соглашение. Ничего больше.

Бабушка привычно проигнорировала ее предупреждающий тон и продолжала:

— Я знаю, что вы многого не договариваете, мисс. Но у вас доброе сердце и хорошенькая головка на плечах, так что я надеюсь на вашу благоразумность.

— То есть ты согласна принять деньги?

— Посмотрим, — проворчала Ба, смягчив собственную резкость теплой улыбкой. Люси решила, что победа у нее в руках. — Давай есть.

Люси охотно подчинилась. Но, впиваясь в расплавившийся сыр, она спрашивала себя, было ли благоразумным позволить Кэшу поцеловать себя.

Потому что ей это понравилось.

Глава 4

Люси ненавидела ощущение беспомощности. Она испытала его в полной мере, пройдя ад развода – спасибо, Эдриан, – и теперь сделает все, что в ее силах, чтобы это никогда не повторилось.

Ответив на внезапный поцелуй Кэша вчера утром, она почувствовала себя именно так – беспомощной. Лишившейся привычной раковины.

Возможно, он специально дразнил ее. Или поступил так просто потому, что мог так поступить. Такие парни, как он, целуют женщин семь дней в неделю. Демонстрация силы? Бахвальство? Как бы то ни было, она не хотела задавать ему вопросы, чтобы не нарваться на новую провокацию.

Ей необходимо обрести контроль над ситуацией, а для этого нужно уложить Кэша Берджесса на лопатки.

Она полагала, что ужин в задрипанном индийском ресторанчике в рабочем квартале Мельбурна – то что нужно.

И ошиблась.

Люси поняла это в тот миг, когда Кэш появился на пороге, одетый в потертые джинсы и темную рубашку-поло. Люси охватили волнение и нервозность.

Кэш выглядел сногшибательно.

Она ведь видела его прежде только в отлично сшитых костюмах, а от таких мужчин предпочитала держаться подальше.

ше.

Но сегодня рядом с ней сидела новая, улучшенная версия Кэша, его пальцы окрасились в оранжевый цвет, потому что он ел цыпленка тикка руками, на лбу выступили бисеринки пота, потому что кровати под соусом виндалу были пищей для огнедышащих драконов, и он стонал от наслаждения после каждого кусочка.

Слишком, до обидного хорош.

Ее план трещал по швам.

– Как ты отыскала это потрясающее место? – спросил он с набитым ртом, опуская кусочек лепешки в золотистый дал¹. Восторг, звучащий в его голосе, заставил ее поежиться.

Неужто он может выглядеть еще более... возбужденным? Черт.

– Наткнулась на него как-то, лет сто назад. Ну и с тех пор забегаю время от времени. – Она положила на свою тарелку еще кусочек цыпленка: попытка занять руки и ум едой. – Готовят здесь так, что можно простить убогость дизайна.

– Да плевать мне, как выглядит это место, главное, что еда просто божественная. – В доказательство он отправил в рот здоровую порцию алу гоби².

«А ты полон сюрпризов», – сказала себе Люси, не зная, то

¹ Дал (дхал) – традиционный вегетарианский индийский пряный суп-пюре из разваренной чечевицы или нута.

² Алугоби – блюдо из картофеля, цветной капусты и смеси различных пряностей.

ли ей смеяться, то ли плакать от такого поворота событий.

Притворяться девушкой Кэша было бы легче, если бы он ей не нравился. Но сейчас ей так спокойно, так легко рядом с ним... И это сильно усложняет задачу.

Она не хотела, чтобы он ей нравился.

И не хотела вспоминать о поцелуе, но вчерашнее утро снова и снова проигрывалось у нее в голове.

– Ладно, признайся, – он промокнул губы салфеткой, – ты ведь ошибалась на мой счет.

Круто. Мало того, что он красавчик и не сноб, он еще и проницателен.

– Понятия не имею, о чем ты.

Люси скрестила под столом пальцы. Маленькая ложь. Подумаешь.

– Еще как имеешь. – Он откинулся назад и изучал ее с возмутительно самодовольным видом, а щеки у Люси вспыхнули – должно быть, из-за карри. – Из-за всей этой хрени, о которой пишут в газетах, ты думала, что я обедаю только в пятизвездочных ресторанах и не снизойду до такого места, как это.

Люси добавила ум в растущий список достоинств Кэша. Черт, черт, черт.

Она тщательно взвесила свои слова, не желая сразу идти на попятную:

– Не такое уж неверное предположение, учитывая, что в газетах о тебе пишут чуть ли не каждую неделю. Богатые

приемы, знаменитые актрисы, с которыми ты идешь под руку, и все такое...

– Следила за мной? – Самодовольная улыбка Кэша взбесила Люси. – Но зачем? Я не думал, что тебе есть дело...

– Нет мне никакого дела, – сердито огрызнулась она и тут же пожалела об этом: ухмылка Кэша стала еще шире. – Знаешь, есть такой способ собрать информацию, называется «погуглить». Сочла нелишним кое-что выяснить о тебе, раз уж мне предстоит исполнять роль твоей подружки всю следующую неделю.

– И ты вбила мое имя в строку поиска, чтобы узнать мою подноготную. Так даже интереснее. – Он подмигнул ей. – Удалось выяснить что-нибудь интересное?

– Только то, что у тебя, кажется, прорва свободного времени – судя по количеству лакированных вечеринок, на которых ты тусуешься.

И то, что он питал слабость к пустоголовым блондинкам. Однако об этом открытии она решила не объявлять.

– Тусовки – это часть моей работы, – сказал он. Улыбка сбежала с его губ, он потянулся за водой. – Большинство клиентов я нахожу именно таким образом.

– Но почему бред, который несет одна-единственная женщина, угрожает твоей репутации, которую ты лелеял годами?

Его глаза оценивающе сузились.

– А ты выполнила домашнее задание...

Он отхлебнул воды и поставил стакан на стол.

– К сожалению, система передачи информации от человека к человеку, на которой базируется мой бизнес, весьма ненадежна. Настроение и расположение звезд весьма переменчиво. А слухи разлетаются в момент. Одна сплетня – и... – Он покачал головой: – Я этого не допущу. Я вкалывал как проклятый, чтобы построить бизнес. Он не должен погибнуть из-за женской мстительности.

Его откровенность удивила Люси.

– Так что ты натворил, что эта женщина решила отомстить? Разбил ее сердце?

– Ну, до этого дело не дошло. – Он с видимым отвращением поморщился. – Ей хотелось большего, чем просто одно свидание. Мне – нет. Она решила оскорбиться. Теперь угрожает мне всякими страшными сценариями. Мне кажется, дело в том, что ее карьера в тупике, вот она и пытается заняться самопиаром. Те, с кем я говорил, не особо впечатлены ее кривляньем на экране.

– Грустно.

– Не стоит ее жалеть. Я тот, кого она может погубить своими дикими выходками.

Люси потянулась вперед и накрыла рукой его ладонь:

– Не беспокойся. Я буду воплощением здравомыслящей возлюбленной, так что ты покваитаешься со своей психопаткой бывшей.

– Она не моя бывшая.

– Шучу. – Люси хотела убрать руку, но Кэш задержал ее.
– Как мило с твоей стороны, что ты хочешь меня защитить. – Его большой палец лег на ее запястье, туда, где пульсировала жилка. Она едва удержалась, чтобы не вскочить со стула. – Что-то мне подсказывает, что нам будет неплохо вместе.

На одно безумное мгновение, пока Кэш держал ее за руку и со жгучим интересом изучал ее лицо, она почти поверила ему.

– А мне что-то подсказывает, что, если мы не отшлифуем нашу легенду прямо сейчас, не только твоя репутация будет смыта в унитаз.

Она освободила руку, но запястье все еще покалывало после прикосновения Кэша.

– Так на чем будет основываться наш фальшивый роман? – спросила она.

– Лучшая тактика – держаться поближе к истине.

Кэш выглядел слишком спокойным для человека, который собирается скормить общественности жирную, огромную ложь. А вот Люси внутренне содрогалась при мысли, что ее будут снимать на видео и фотографировать для отвратительного, похожего на пеструю пустышку Дня святого Валентина.

– Мы познакомились полгода назад, но оставались просто друзьями до недавнего времени. Я пригласил тебя на свидание.

– А как ты объяснишь мое отсутствие, пока ты красовался со своей сладкой цыпочкой на глазах у всего города?

– В твоем голосе звучит ревность, – ухмыльнулся он.

– А как же, я ведь твоя девушка. – Она послала ему приторно-сладкую улыбочку.

– Я из тех людей, кто предпочитает не смешивать профессиональное и личное, поэтому мы до сих пор не афишировали наши отношения. А все эти женщины? Просто бизнес.

– Не просто бизнес, а какие-то сплошные махинации, – проворчала она. – Расскажи мне подробнее, что нам предстоит делать.

– Думаю, нам скажут завтра. Все, что мне известно, – нам светят пикник, дискотека в стиле восьмидесятых и катание на роликах. Ну а потом бал.

Люси сделала вид, что засовывает два пальца в горло.

Он поморщился:

– Ну да, звучит как заноза в заднице.

– Но мы ведь делаем это во имя любви, верно? – Она хлопала ресницами, и Кэш рассмеялся. В углах его глаз появились морщинки, отчего его лицо сделалось еще более выразительным.

– Хочешь знать, что я думаю? – Он наклонился к ней.

– А у меня есть выбор?

– Продолжай в том же духе. – Он выставил палец в ее направлении. – Если у нас получится поддевать и подкалывать друг друга на камеру, все поверят в то, что мы настоящая

пара.

– Верно, – задумчиво произнесла она, припоминая, как Дедуля и Ба вечно препирались по мелочам. И другие прочные пары, которые ей встречались, – тоже. Ей следовало понять, что первыми признаками неблагополучия ее брака были излишняя обходительность Эдриана и отсутствие даже намеков на ссоры. Не бывает идеальных отношений. Теперь она точно знала.

– Я прошел?

Она моргнула, прогоняя воспоминания.

– Что?

– Я прошел твой тест? Ты ведь для этого пригласила меня поужинать здесь.

– Тест? – повторила она, стараясь выглядеть как можно более озадаченной.

– Брось, Люси. С первой минуты, как ты пригласила меня, я подозревал, что ты прячешь что-то в рукаве. Ты ведь хотела вытащить меня из моей зоны комфорта, так?

Она неохотно кивнула:

– Мне нравятся парни, которые могут приспособиться к любому окружению. Особенно богатенькие снобы, я думала, что ты дал от доллара не отличишь.

– Берегись. Клянусь, ты только что призналась, что я тебе нравлюсь. – Проигнорировав замаскированные оскорбления, которые она послала ему, он выхватил из ее фразы единственное, что она хотела скрыть. – Это чудесно, потому что

ты мне тоже нравишься.

Дразнится. Она понимала это, но какая-то часть ее существа изголодалась по мужскому вниманию, которого Люси избегала все эти годы.

– Молодец, репетиция на камеру удалась, – насмешливо произнесла она, принимаясь за манговый ласси.

Но фруктовый йогурт никак не избавил ее от жаркого напряжения, которое охватило все ее тело, заставляя жаждать того, о чем даже думать не стоило. Например, о Кэше. Обнаженном.

– Зачем ты так? – Его рука снова змеей скользнула по столу и коснулась ее запястья. – Притворяешься, будто я не могу считать тебя привлекательной.

– Затем, что я знаю твой типаж и знаю, что не отношусь к нему. – Она коротко рассмеялась и показала на свои выцветшие облегающие джинсы и длинную красную футболку. – Посмотри на меня. Моя обычная одежда – рабочие шорты цвета хаки и майки с джинсами. – Показала на лицо. – Никакого макияжа. – Дернула за прядь коротко стриженных волос. – Никакой прически или укладки.

Кэш смотрел на нее уже без игривости, но с искренностью.

– А если ты попробуешь представить себе, что именно поэтому ты мне и нравишься? Что я не гонюсь за искусственной красотой? Что внешность бывает обманчива и я предпочитаю судить человека по его содержанию?

Она могла бы встать и поаплодировать его пафосной речи,

но если то, что она успела выяснить об этом парне, – правда, то он своим образом жизни опровергал свои слова.

– Давай придерживаться программы, о'кей? – Она знаком попросила официанта принести счет. – Мы оба знаем, что все, что между нами типа происходит, – это фейк. Так что не надо прикрывать это чем-то еще.

Кэш нахмурился. Кажется, он собирался поспорить, но тут, к счастью, принесли счет.

Хорошо. Меньше всего Люси хотелось, чтобы Кэш пытался убедить ее, что он куда сложнее и глубже ее представления о нем. Представления, которому быстро бросил вызов этот удивительно сексуальный, притягательный мужчина.

Глава 5

На следующее утро Люси встретила с последним человеком на земле, которого хотела бы видеть. Со стилистом.

Ей нравился ее внешний вид. Нравилась свободная, удобная одежда. Нравилась простая стрижка, даже если она выглядела так, будто Люси только что встала с кровати, а перед этим вкалывала несколько дней кряду.

Но мысль о спасении бабушкиного дома нравилась ей больше. А отчаянные времена требуют решимости. Например, обновления гардероба, стрижки и маникюра.

Люси не сильно старалась впечатлить Кэша, но когда-то она гордилась своей внешностью, обожала своего искусника стилиста, тратила немалые деньги на косметику.

Но как бы хороша она ни была, Эдриан все равно изменял ей направо и налево, так что Люси давным-давно отсеклась от своего внутреннего модного гуру.

Но если ее будут снимать для благотворительной акции, то правила игры меняются. Кроме того, она чувствовала себя немного виноватой после вчерашних слов Кэша о том, что он не судит людей по внешности.

Он не должен пренебрегать своим имиджем только потому, что она отказалась от побрякушек и раскраски. Не хватало еще оказать ему медвежью услугу, оставшись при своих обычных джинсах и хлопковых маечках.

За ужином он был таким милым, а ее легкая неприязнь только веселила его.

Она не собиралась поддаваться его чарам, которые так быстро пленяли девушек, но где-то между лепешками роти и карри по-мадрасски она начала чуть-чуть уважать его.

И еще жалеть о том, что совершила кое-что, к чему, по его словам, сам он не был склонен: судить людей по внешнему виду.

Потому что она поступила именно так. Она оценивала его по дому, в котором он живет, по одежде, которую носит, по бизнесу, которым занимается.

И куда делся тот пафосный Кэш, когда они наслаждались вкуснейшей индийской едой в невзрачной закусочной? Перед ней сидел простой, легкий в общении и готовый посмеяться над собой парень.

Не всякий мужчина враг. Это годы добровольного одиночества сделали Люси циничной.

Вот поэтому она стояла сейчас в одном из крупнейших универмагов Мельбурна, и ее консультантом была элегантная женщина, чьей первостепенной задачей было заставить клиента расстаться с кругленькой суммой.

– Вы тонко чувствуете моду, – произнесла эта безупречная дама.

Светлые волосы, уложенные в изящную прическу. Узкая черная юбка, каблуки-стилеты, возраст – что-то около пятидесяти.

Она сделала шаг назад и оглядела Люси с явным удивлением:

– Все, что вы выбрали, сшито словно специально для вас!

– Мне нравится одежда, – просто сказала Люси, вызвав широкую улыбку гламурной львицы.

– Принесу сейчас туфли, которые отлично подойдут к этому наряду. – Консультант исчезла, оставив Люси в примерочной, похожей на будуар из арабских сказок.

Она повернулась перед зеркалом, чувствуя себя немного Кэрри из «Секса в большом городе»: гламурной и шикарной. Простое красное платье без бретелек несколько десятков раз отразилось в зеркалах.

Ее пальцы погладили переливчатый шелк, она ощущала запах дорогой ткани. Из всех нарядов, которые она сегодня примерила, этот заставил ее сердце биться особенно часто.

Она вспомнила, каково это: выбирать идеальный «лук», в котором будешь чувствовать свою уверенность и привлекательность. Вся одежда, которую она носила тогда, давно, дарила ей это ощущение. Ей было хорошо в ней.

Ей нравились комплименты Эдриана, а после скромного достатка, в котором она воспитывалась, это было все равно что запустить ребенка в кондитерскую. И она упивалась своей красотой и шопингом.

Вот почему Люси решительно оставила все в прошлом.

Ей не хотелось вспоминать о своей глупости. Неужели ее так увлекла вся эта мишура, что она в упор не замечала, что

творит ее муженек? Или хуже того – пыталась не видеть предупреждающих знаков, наслаждаясь красивой жизнью?

В то время и в течение долгих месяцев после, когда она чувствовала себя так, словно ее разорвали на части, она не задумывалась об этом. Но позже задавалась вопросом, была ли она ослеплена внешним блеском, мешавшим разглядеть горькую правду.

Тут в примерочную вернулась консультант с парой лаковых туфель на высоком каблуке.

– Вот, примерьте это.

Люси чуть не повторила фокус Дороти из «Волшебника страны Оз», когда поскользнулась на высоченных шпильках. Ах, если бы она только могла щелкнуть каблуками, исчезнуть и вернуться в свою нормальную, обычную жизнь, не зная ничего о пристрастии Дедули к азартным играм, об угрозе, нависшей над домом Ба, и никогда не соглашаться стать девушкой на неделю для Кэша...

– Что скажете? – Консультант суежилась вокруг, разглаживала несуществующие складки на платье и поправляла застежку. – В этом наряде вы поразите всех, куда бы вы ни отправились.

А отправится она на бал в честь Дня святого Валентина. Торжественное и долгожданное завершение бесконечно долгой недели в роли подружки Кэша.

Зато, выполнив свои обязательства, она с головой окунется в любимое дело и возьмется за огромный сад Берджесса.

Но, глядя на свое блистательное отражение в зеркале, она размышляла, как ей строить отношения с Кэшем, когда эта неделя закончится. Вернутся ли они к прежней прохладной манере общения, или же семь дней романтического притворства поменяют положение вещей?

В идеале ей бы вернуться к игнорированию его поползновений, а ему – к зарабатыванию миллионов. Но Люси знала, что неделя, проведенная вместе, и взаимные шутки и подколки уменьшат дистанцию между ней и Кэшем.

– Могу я отнести на кассу то, что вы выбрали? – Стилист достала планшет и принялась перечислять вещи из списка: – Просто уточняю: вы берете вязаный жакет, цвет нефрит; баклажановый костюм с юбкой, черную юбку-карандаш, платье с этническим рисунком, стеганую куртку, короткую юбку в цветочек и платье, которое на вас.

Тут бы Люси и опомниться, сделать ноги, пока не поздно. Но вместо этого она с удивлением обнаружила, что кивает и говорит:

– Да, благодарю вас.

Глаза консультанта блеснули. Немудрено: ее ждут щедрые комиссионные.

– Что насчет обуви, чтобы дополнить ансамбли? Черные лакированные туфли на среднем каблучке, сапожки по колено и малиновые вечерние лодочки на шпильке?

– Их я тоже беру, – сказала Люси со вздохом, отчего стилист странно на нее посмотрела.

– Вы можете переодеться, пока я начну упаковывать ваши покупки, – произнесла консультант, принимая от Люси карту. – Кстати, может, вас это заинтересует: наш стилист-парикмахер работает с семидесятипроцентной скидкой для клиентов, которые совершили покупку более чем на пятьсот долларов.

Учитывая, что Люси потратила вдвое больше, пополняя гардероб, она определенно могла воспользоваться предложением. Она поблагодарила консультанта, забрала карту и вернулась в примерочную, чтобы переодеться в свои джинсы и футболку с надписью «Я (сердечко) Землю».

Она и так зашла далеко в своем безумии. Почему бы не довести дело до конца и не заняться волосами?

Чувствуя себя бодрее обычного, она мурлыкала под нос модную песенку и предвкушала реакцию Кэша, когда завтра она встретится с ним в главном офисе компании.

Кэш надеялся, что Люси согласится, чтобы он ее подвез. Он хотел бы, чтобы они вместе вошли в шикарный офис «GR8», показывая всем, что они – пара и что им это нравится.

Смешно.

Потому что единственное, что Люси нравилось, – медленно поджаривать его на раскаленных углях.

Он надеялся, что вчерашний ужин хоть немного расположил ее к нему. Он пытался подъехать к ней и так и эдак, и

ему это удавалось! – ровно до того момента, когда разговор зашел о внешности. После этого Люси стала источать такой холод, что Кэш замерз быстрее, чем голый исследователь в Антарктике.

Да, с доверием у Люси имелись проблемы, хоть она и пыталась их скрыть за внешней язвительностью и сыпала колкостями, чтобы удержать Кэша на расстоянии.

Только его или вообще всех парней? Быть может, когда-то кто-то из них причинил ей боль?

И тут его поразила мысль. Он ведь даже ни разу не спросил, есть ли у нее кто-нибудь. Точнее, он полагал, что нет – она ведь согласилась на его безумное предложение. Но, быть может, на самом деле на горизонте маячит бойфренд, именно поэтому Кэш ей не нравится? Потому что она должна соблюдать дистанцию?

Тогда ее холодность становится понятной. Возможно, деньги нужны Люси так отчаянно, что она согласилась побыть девушкой Кэша, но ей пришлось объяснить свой поступок дружку, который велел ей держаться от Кэша на пристойном расстоянии.

Только немного странно, что она позволила себя поцеловать.

Черт, тогда он с самого начала вел игру не так.

Но теперь, стоя за стеклянными стенами конференц-зала в ожидании своей «девушки», он понимал: менять что-либо уже поздно.

Бартон взял бокал шампанского с подноса проходившего мимо официанта и незаметно подошел к Кэшу:

– Ваша дама собирается явить себя публике?

– Разумеется, – как можно увереннее заявил Кэш, – она вот-вот подойдет.

Бартон наклонился ближе и прошептал:

– Что вы ей пообещали в обмен на этот спектакль?

Кэш знал, что Бартону можно доверять, но сейчас было не место и не время обсуждать фальшивый роман. Он тоже понизил голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.